

ОДНАЖДЫ Петр Ильич, находясь в Сан-Ремо (Италия), где, по его свидетельству, «местность живописная», страстно воскликнул:

— Отчего простой русский пейзаж, отчего прогулка летом в России, в деревне, по полям, по лесу, вечером по степи, бывало, приводила меня в такое состояние, что я ложился на землю в каком-то изнеможении от наплыва любви к природе, от тех неизъяснимых сладких и опьяняющих ощущений, которые навевали на меня лес, степь, речка, деревня вдали, скромная церквушка, словом, все, что составляет убогий русский родимый пейзаж. Отчего все это?

Переехав через несколько недель из Сан-Ремо во Флоренцию, Петр Ильич в письме Надежде Филаретовне фон Мекк — богатой почитательнице и меценатке его музыкального таланта — признавался: «Но как бы я ни наслаждался Италией, какое бы благотворное влияние ни оказывала она теперь на меня, — а все-таки я остаюсь и навеки останусь верен России... Я страстно люблю русского человека, русскую речь, русский склад ума, русскую красоту лиц, русские обычаи... Вот почему меня глубоко возмущают те господа, которые готовы умирать с голоду в каком-нибудь уголке Парижа, которые с каким-то сладострастием ругают все русское и могут, не испытывая ни малейшего сожаления, прожить всю жизнь за границей на том основании, что в России удобства и комфорта меньше. Люди эти ненавидят мне, они топчут в грязи то, что для меня несказанно дорого и свято».

В МАЕ 1875 года Петр Ильич снимает копию с партитуры недавно оконченной оперы «Кузнец Вакула», чтобы отправить ее в Петербург на конкурс. «Все мои помыслы обращены теперь на мое любезное детище, на милого «Вакулу», — пишет он брату Анатолию Ильичу. — Ты не можешь себе представить, как я люблю его. Мне кажется, что я положительно с ума сойду, если потерплю с ним неудачу. Мне не нужна премия, на которую я плываю хочу, хотя деньги тоже хорошая вещь, мне нужно, чтобы «Вакулу» поставили в театре». В сезоне 1884/85 года весь гонорар за исполнение своих сочинений он передает в правление вспомогательной кассы музыкальных художников. Сам организует и проводит много благотворительных музыкальных концертов в пользу вдов и сирот артистов, голодающих

крестьян, недостаточных, бедных учеников гимназий и т. д. И за границей тоже, например в Брюсселе, Петр Ильич дирижирует благотворительными концертами. «Я отказался от гонорара ввиду благотворительной цели концерта, и это обстоятельство очень тронуло артистов», — писал он после концерта в Брюсселе Модесту Ильичу. Петр Ильич в консерватории имел своих стипендиатов, вообще раздавал деньги без счета.

гин», «Мазепа», «Снегурочка», «Лебединое озеро», Четвертая симфония, Первый концерт для фортепьяно с оркестром, и других, он по-прежнему бесребренник.

ПЕТР ИЛЬИЧ как истый патриот умел ценить российские таланты. В 1876 году, после того, как Лев Толстой приехал специально в Московскую консерваторию, чтобы познакомиться с ним и послушать его музыку, он с нескрываемой любовью к Толстому

Константиновичу Романову, близкому родственнику царя, следующее: «Толстого я бесконечно читал и перечитывал и считаю его величайшим из всех писателей, на свете бывших и существующих теперь». А ведь композитор хорошо знал о том, что писатель подвергается гонениям.

УЖЕ в Первой симфонии Петра Ильича — «Зимние грезы» (1866 год) ярко проявляются его глубокие чувства любви к Отчизне. Начало этого произведения близ-

типичные стороны мировосприятия и психологии русских людей, хотя ее содержание в основном воплотило и общечеловеческие, вневременные проблемы. Мы видим, что все его симфоническое творчество в значительной степени обогащено благотворным влиянием глинкавских традиций. В музыке Глинки его привлекали прежде всего отражения самобытного русского характера, опора на бытующие на Руси интонации.

Однажды, в 1877 году, артистка Елизавета Андреевна Лавровская предложила Петру Ильичу сочинить оперу на сюжет романа в стихах Пушкина «Евгений Онегин». Мысль эта композитору показалась сначала дикой, но через день он увлекся ею, нашел сочинение Пушкина, «с восторгом прочел и провел совершенно бессонную ночь, результатом которой был сценарий прелестной оперы с текстом Пушкина, — писал он брату, с восторгом восклицая: — Какая бездна поэзии в «Онегине»!»

Секрет всего этого прост: в письме брату Анатолию Ильичу Петр Ильич скажет, что он пишет оперу «совершенно подходящую моему музыкальному характеру» (подчеркнуто мною. — Ю. Н.). Да, истинно русская душа Чайковского глубоко, тонко, полностью воспринимала творение другого русского гения, другого великого патриота России — Александра Сергеевича Пушкина!

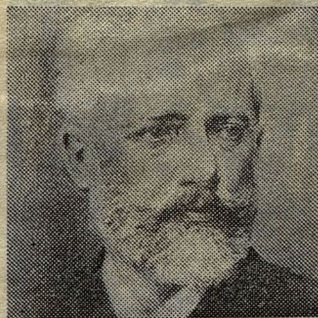
С огромной рельефностью и глубокою казался патриотизм Петра Ильича в Торжественной увертюре «1812 год». В большом вступлении последовательно звучат три основные темы: молитва о даровании победы «Спаси, господи, люди твои», тревога и героические военные сигналы. В аллегро введены темы, которые символизируют две противостоящие силы. Звучит тема молитвы, после чего появляется тема русского гимна. Здесь с оригинальным использованием эффекта колокольного перезвона и пушениного салюта красочно отображена картина победы русского народа в Отечественной войне 1812 года.

Думается, многие из 27 миллионов советских воинов, отдавая свою жизнь в Великой Отечественной войне 41—45-х годов, слышали в своей душе торжественную, патриотичную музыку этой замечательной увертюры Петра Ильича Чайковского. Ведь шли они в атаку с вдохновляющим возгласом «За Родину!»

Юлий НОВИКОВ,  
Член Союза журналистов.

# «Люблю святую Русь...»

К 100-летию со дня смерти П. И. Чайковского



Когда в 1888 году, уже в зените славы Петра Ильича, император Александр III установил ему ежегодную пожизненную пенсию в три тысячи рублей, композитор записывает в дневнике свое чувство от этого шага государя: «Конечно, я глубоко счастлив и рад, но я, как бы сказать, чересчур благодарен, т. е. мне как-то совестно, как будто это незаслуженно». Если посмотреть переписку Петра Ильича со своим издателем Петром Ивановичем Юргенсоном, то можно натолкнуться на десяток фактов, когда он сам занижал размер гонорара за свои сочинения.

И в то же время Петр Ильич часто испытывал недостаток в деньгах, неустойчивость своего быта. Но всегда стойко и терпеливо переносил нужду. В 1884 году, на 44-м году жизни, уже после создания таких музыкальных шедевров, как «Евгений Оне-

ги», сообщает сестре: «На днях здесь провел несколько дней граф Л. Н. Толстой. Он у меня был несколько раз и в том числе провел целых два вечера. Я ужасно польщен и горд интересом, который ему внушаю, и со своей стороны вполне очарован его идеальной личностью». Известно, что, слушая на одном из этих вечеров анданте квартета Чайковского, Лев Николаевич расплакался — так очаровательна была музыка. Через несколько дней Толстой пишет Петру Ильичу письмо, в котором признается, что «никогда не получал такой дорогой для меня награды за мои литературные труды, как этот чудный вечер», что он «полюбил талант» Петра Ильича. В этот же период меняется отношение композитора к И. С. Тургеневу.

«Я заметил в себе, — делился своими впечатлениями Петр Ильич спустя несколько лет после первой встречи с Толстым, — что насколько окрепла во мне склонность к Льву Толстому, настолько я заметил охладел к Тургеневу. Почему это? Не могу отдать себе отчет». Почему же охладел к Ивану Сергеевичу Тургеневу, ведь с удовольствием читал его романы, зачитывался его письмами? Может быть, потому, что Тургенев уехал из России навсегда?

В 1889 году, когда Льва Николаевича уже начали травить официальные лица, Чайковский написал великому князю Константину

ко по настроению к стихотворению Пушкина «Зимняя дорога». Проникнутое образами прекрасной, любимой русской природы первые части симфонии приводят, как отмечает музыковед Н. В. Туманина, к финалу, посвященному образу русского народа.

Народная песня воспринималась Петром Ильичом как живая человеческая речь, понятная и родная широким массам людей, задушевная и непосредственная по выражению простых чувств и настроений русского народа. Чайковский требует очень бережно относиться к народной песне. «Никто не может безнаказанно прикоснуться святотатственной рукою к такой художественной святыне, как русская народная песня, если он не чувствует себя к тому вполне готовым и достойным», — подчеркивал композитор. И вот главная мысль: «Что касается вообще русского элемента в моей музыке, т. е. родственных с народною песнью приемов в мелодии и гармонии, то это происходит вследствие того, что я вырос в глуши, с детства, самого раннего, проникся неизъяснимой красотой — характеристический черт русской народной музыки, что я до страсти люблю русский элемент во всех его проявлениях, что, одним словом, я русский (подчеркнуто Чайковским. — Ю. Н.) в полном смысле этого слова».

И в последней — Шестой (Патетической) симфонии отразились

В. И. 93

Чайковский П. И.